

ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЯ РОССИЯН К СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ И ПОЛИТИЧЕСКИМ ИЗМЕНЕНИЯМ

Автор: Л. А. БЕЛЯЕВА

БЕЛЯЕВА Людмила Александровна - доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН.

Аннотация. Наш коллектив зафиксировал во Всероссийском мониторинге двадцатилетний период трансформации в России - от 1990 до 2010 г. включительно. С периодичностью в 4 года проводились полевые исследования по сопоставимой методике методом полужформализованного интервью*. Всего выполнено шесть исследований в относительно спокойные периоды начала лета в 1990 - 1994 - 1998 - 2002 - 2006 - 2010 гг.

Ключевые слова: общественные преобразования * социально-экономические реформы * всероссийский мониторинг

В каждой волне мониторинга сохранялся основной каркас вопросов, который дополнялся новыми, рождёнными текущими изменениями в экономической, социальной, политической жизни России. Полевое исследование 1990 г. провели студенты и аспиранты социологического факультета МГУ под руководством Б. Г. Гри-

---

* Н. И. Лапин - инициатор и бессменный руководитель мониторинга; в разработке программы и методики в 1990 г. участвовали: Г. М. Денисовский, А. Г. Здравомыслов, П. М. Козырева, В. В. Колбановский, В. Ю. Копылова, М. А. Макаревич, Н. Ф. Наумова, В. А. Ядов.

горьева, в 1994 и 1998 гг. полевые работы были выполнены Центром социального прогнозирования и маркетинга (директор Ф. Э. Шереги). Три последних "поля" (2002, 2006, 2010 гг.) провел Институт сравнительных социальных исследований (директор В. Г. Андереев).

И сегодня, благодаря полученным данным, аналитическим разработкам и публикациям, которые были сделаны за двадцать лет, мы можем представить этот период глазами российского населения, увидеть, какие изменения произошли в структуре общества, как менялись ценностные предпочтения и реальное поведение основных социальных групп и слоев. Шесть волн мониторинга зафиксировали, как отразилась динамика общественных преобразований на жизни основной массы российского населения и его оценках своей жизни и жизни страны. Как обычно, вне такого рода опросов остается элитная часть общества и "социальное дно". При всей неоднозначности ответа на вопрос о роли элиты и "простых людей", нам представляется, что роль последних не сводится к роли "электората" или "объекта" управления. Объявленная ныне "модернизация сверху" без активного участия заинтересованных в ней массовых групп не может быть успешной. А это значит, что модернизационный проект требует знания не только тех настроений, ожиданий, оценок, заблуждений, которые разделяет все общество, но и дифференцированных оценок разных материальных и социальных слоев, возрастных и поселенческих групп.

Социально-экономические реформы в памяти населения. Двадцатилетний период проведения мониторинга позволяет актуализировать не только короткие дистанции общественной памяти, но и углубиться в довольно далекое (с учётом скорости и радикальности перемен) прошлое, которое некоторые респонденты лично прожили, а другие - знают по сублимированным оценкам близких, общественного мнения, публикаций в СМИ и т.д.

Во всех волнах мониторинга мы спрашивали, нужны ли были экономические реформы начала 1990-х гг. (табл. 1). До начала реформ немного менее 50% говорили об их необходимости и более 1/3 не могли определить свою позицию по этому вопросу. В разгар первого этапа приватизации (1994 г.) уже почти 70% отвечали положительно: так влияла пропаганда, и таковы были надежды россиян. Число не имеющих определенного мнения по этому вопросу уменьшилось с 1/3 до 7%, выросло число одобряющих реформы - до 1/4. Далее - в 1998 г. - наступил пик разочарований, чему способствовало развенчание мифов, что все станут собственниками, экономика расцветет, повысится уровень жизни большинства. В стране была громадная инфляция, росли финансовые пирамиды, в том числе в банковском секторе, и вскоре после проведенного летом мониторинга грянул дефолт. Но, несмотря на это, с новым экономическим курсом на развитие рыночной экономики более 50% (преимущественно молодых и образованных) продолжали связывать свои надежды. Смена руководства страны вновь вызвала подъем поддержки рыночных реформ. Его фиксирует волна 2002 г. - 65% респондентов были за них и только 20% - против. Такова была реакция на приход к власти В. Путина, возродившего надежды на новую политику и ускоренный экономический рост.

Таблица 1. Надо ли было начинать экономические реформы 1990-х гг.? (% от ответивших)

Ответы	1990	1994	1998	2002	2006	2010
Убеждён, что это было необходимо	15	17	18	20	19	19
Думаю, что надо	32	50	37	45	31	30
Думаю, что не надо	12	21	18	12	15	16
Убежден, что не надо	6	5	10	8	11	11
Не знаю, отказ от ответа	35	7	17	15	24	24

Но 2000-е гг. вновь принесли разочарование, и во второй половине десятилетия практически стабилизировалась численность сторонников и противников реформ - 50% и 30% соответственно; доля тех, кто не знает, как оценить ситуацию, выросла до 24%.

Таким образом, в настоящее время можно зафиксировать устойчивое соотношение тех, кто уверен, что экономические реформы стране были необходимы, и тех, кто так не считает или не может определиться. Заметим, что сторонники реформ во все годы наблюдений - это более образованные, молодые люди и, как правило, городские жители. В сельской местности против реформ 40%, тогда как в городе - 24%. Для двух последних волн мониторинга характерно, что доля сторонников реформ в средних городах стала даже больше, чем в крупных городах и Москве.

Начиная с 1998 г. мы стали задавать вопрос о том, выиграли или проиграли респонденты от реформ, которые начались в 1990-е гг. в России (табл. 2). Опросы показали удивительно стабильно низкие доли тех, кто, по собственным оценкам, выиграл от реформ: 7 - 13%. Число проигравших составляет от 33% до 54%. Не выиграли и не проиграли: от 28% до 42%. Произошедшее значительное повышение уровня жизни, ликвидация дефицита потребительских товаров, расширение культурного обмена, возможность путешествий за границу и прочие потребительские "радости", которыми воспользовались значительные слои населения, не связывались ими с реформами. Короткая социальная память или отсутствие способности находить причинно-следственную связь свойственны нашим респондентам? Между тем, по меньшей мере, для 40% респондентов, по их же собственным оценкам, теперь доступен такой уровень жизни и стандарт потребления, которые стали возможны только в результате общественных преобразований. Как будет показано дальше, в стране значительно больше тех, кто оценивает свой уровень жизни достаточно высоко, чем тех, кто считает, что выиграл от реформ. Либо наши успешные сограждане не хотят замечать позитивные перемены в своей жизни, либо эти перемены перечеркиваются теми негативными процессами, которые омрачали жизнь всего общества: преступность, коррупция, бедность большей части населения (с вытекающими отсюда характеристиками социальной среды), отсутствие позитивных сдвигов в экономике и т.д.

Таблица 2. Вы лично выиграли или проиграли от реформ в России? (в % от числа опрошенных)

	1998	2002	2006	2010
Скорее выиграл	10	13	11	7
Не выиграл и не проиграл	28	29	30	42
Скорее проиграл	54	46	40	33
Затруднились ответить, отказ от ответа	8	12	18	18

Можно предположить, что это следствие противоречивого характера самих реформ, их стихийности, недовольства проводимой социальной политикой, приведшей к резкой материальной дифференциации, попранию социальной справедливости. Думается, что модернизация ещё более сложна для восприятия и оценок гражданами, если она объясняется в основном как поле для внедрения информационных технологий, с которыми большинство населения в лучшем случае сталкивается как пассивный потребитель Интернета и услуг мобильной связи и никак - в своей производственной деятельности.

Устройство российского общества: итог 20-ти лет развития. Когда говорят о структуре современного российского общества, то имеют в виду чаще всего соотношение в нем бедных и богатых. Но материальная дифференциация не исчерпывает все виды социального расслоения. Данные мониторинга позволяют исследовать количественное изменение по 6-ти материальным слоям, проследить динамику формирования среднего класса, а также разделение общества на социальные слои, выделяе-

Таблица 3. Какое высказывание характеризует Ваше материальное положение? (в % от числа опрошенных)

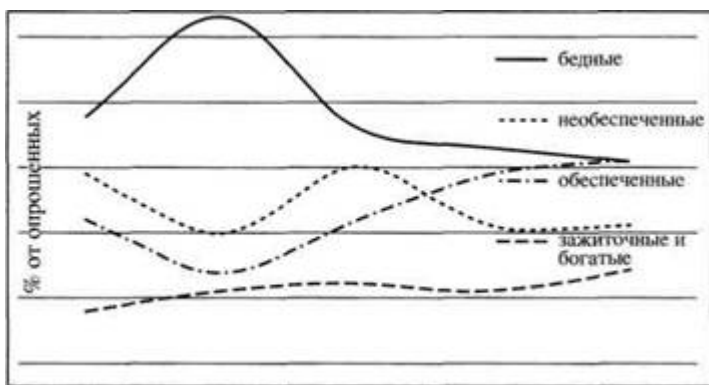
Самооценка материального положения	1994	1998	2002	2006	2010	Условные слои
1. Денег до зарплаты не хватает, приходится занимать	7	24	13	11	13	"нищие"
2. На повседневные затраты уходит вся зарплата	31	29	23	22	18	"бедные"
3. На повседневные нужды хватает, но покупка одежды затруднительна	28	21	30	21	21	"необеспеченные"
4. В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	22	14	22	29	31	"обеспеченные"
5. Почти на все хватает, но недоступны приобретение квартиры, дачи	7	10	11	9	11	"зажиточные"
6. Практически ни в чем себе не отказываем	1	1	1	2	3	"богатые"
Не знаю, отказ от ответа	3	1	-	6	3	

мые по совокупности нескольких признаков. Единая методика анализа сохраняется на всем протяжении мониторинга, что позволяет проводить корректные сравнения.

Начиная с 1994 г. при опросе населения респондентам предлагалось определить свое материальное положение с использованием качественной шкалы (табл. 3). Начало бурных 1990-х гг., когда более половины населения скатилась в материальные страты "нищих" и "бедных", а трем верхним материальным слоям принадлежали только 25% населения, в начале 2000-х сменились стабилизацией численности двух самых бедных слоев. При этом в 2002 - 2010 гг. можно наблюдать сокращение слоя "необеспеченных" и заметный устойчивый рост слоя "обеспеченных". Остальные материальные слои довольно постоянны.

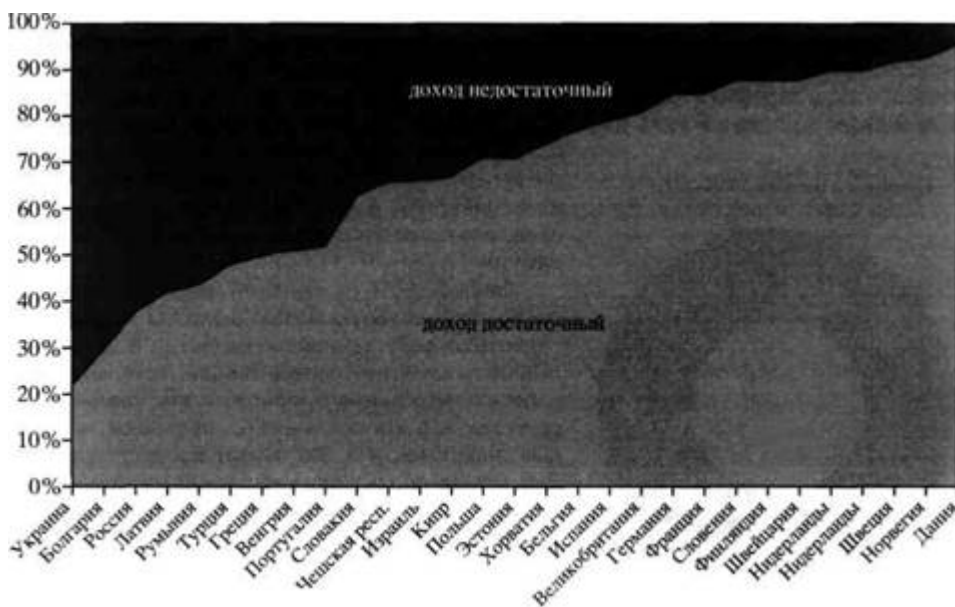
Если графически представить четыре объединенных слоя (1. нищие и бедные; 2. необеспеченные; 3. обеспеченные; 4. зажиточные и богатые), то можно увидеть, как формировались основные материальные слои в России (рис. 1). Общие выводы из этого графика: 1. В 1994 - 2010 гг. происходило динамичное изменение доли бедного населения ("бедных" и "нищих" вместе). 1998 г. - пик бедности по самооценкам (более 50%). Далее резкое снижение доли бедных к 2002 г. и относительная стабилизация во второй половине 2000-х гг. - на уровне 1/3 населения. Правительственные меры по поддержке бедного населения имели успех, они сократили бедность и по статистическому показателю, и по самооценкам; 2. Доля "необеспеченных" с начала десятилетия сократилась на 9% и также стабилизировалась на уровне 1/5 населения; 3. Основное достижение реформ, если говорить об уровне жизни - неуклонный рост численности "обеспеченных". Он начался в 1998 г., и сейчас около 1/3 населения могут быть отнесены к "обеспеченным"; 4. Число "зажиточных" и "богатых" в пяти опросах колеблется в диапазоне 8% - 14%, а учитывая трудную доступность этих слоев для опросов, они могут быть сегодня оценены в 15%-16%. Эта материальная страта численно стабилизировалась, начиная с 1998 г.

Для оценки материальной обеспеченности населения России существенное значение имеет различие двух крупных материальных страт, одна из которых включает "нищих", "бедных" и "необеспеченных" (в ней сосредоточены лица, материально живущие очень тяжело). Вторая страта объединяет "обеспеченных", "зажиточных" и "богатых" - тех, кто достиг приемлемого уровня жизни. Сейчас соотношение этих страт может быть представлено как 50:45 соответственно (3 - 5% не отвечают на вопрос о своём материальном положении).

Рис. 1. Формирование материальных слоев в России, 1994 - 2010 гг.

Другая методика выделения материальных слоев, когда определяется численность населения, имеющего, по самооценкам, достаточный и недостаточный доход для жизни, применялась в Европейском социальном исследовании (ESS), в котором с 2006 г. участвует и Россия. В 2006 г. только 36% россиян хватало дохода для жизни, и наша страна занимала третье место снизу в рейтинге 25 стран по этому показателю. Хуже, чем в России, положение было только на Украине и в Болгарии. По данным ESS 2008 г. положение в России практически не изменилось - 38% опрошенных заявили, что их дохода для жизни достаточно, и опять только две страны (Украина - 22%, Болгария - 30%) из 28-ми, участвовавших в 2008 г. в исследовании, имели худшие показатели. Самый широкий слой населения, имеющего достаточный доход, - в Дании, Норвегии и Швеции (более 90%). В этих же странах самая большая часть населения (60 - 70%) живет без материальных затруднений (рис. 2).

Рис. 2. Число респондентов, имеющих достаточный и недостаточный доход для жизни. ESS - 2008

Достигнутая стабилизация материального расслоения не может удовлетворить тех, кто находится среди бедных и необеспеченных (или имеющих недостаточный доход для жизни по методике ESS). Как показывают данные, их социальный капитал не позволяет преодолеть такое положение, нужны специальные меры не только в духе социальной защиты, но и в регулировании рынка занятости и оплаты труда.

Может ли модернизация изменить положение людей, входящих в группу не имеющих достаточных средств для жизни, - вопрос, на который можно получить ответ только при осуществлении практических шагов по её воплощению. Если она будет ориентирована только на развитие науки, информационных технологий и постиндустриальные отрасли, на которые сейчас делается упор (в них и в развитых странах мира занята незначительная часть населения), то останется большое количество работающего населения, которое трудится в полуразрушенных индустриальных отраслях и на плохо оплачиваемых местах социальной сферы. Восстановление и модернизация индустриального сектора способны поднять уровень жизни большинства граждан России. Нужна реиндустриализация экономики с одновременной технологической модернизацией предприятий.

Стагнирующему состоянию российской экономики соответствует снижение оптимистических оценок населения по отношению к данным 2010 г.: лучше стали жить, по самооценкам, только 19% населения, хуже - 1/4, что заметно отличается от 2006 г., когда настроение было оптимистичнее (табл. 4). Очевидно влияние последнего финансово-экономического кризиса.

Таблица 4. Как Вы стали жить по сравнению с прошлым годом? (в % от числа опрошенных)

Ответы	1990	1994	1998	2002	2006	2010
Лучше	14	21	15	26	31	19
Ничего не изменилось	31	36	33	47	51	53
Хуже	50	42	50	25	14	25
Не знаю, отказ от ответа	5	1	2	3	5	3

Разумеется, мы не могли не спросить респондентов о том, как они переживают кризис. Можно выделить три вида его последствий: негативное (потеря в заработке, безработица, задержки выплат и т.д.); нейтральное (ничего не изменилось); позитивное (кризис заставил искать и найти лучшую работу, повысить квалификацию, образование и т.п.) (рис. 3). Большинство (48%) ощутили негативное влияние кризиса, для 44% ничего не изменилось, и только 9% смогли активно его преодолеть, подняв социальный статус и/или заработок.

Данные 2010 г. выявили настораживающую тенденцию, которую можно было бы назвать "усталость от собственной активности". В сравнении с 2006 г. заметно меньше людей, готовых много работать, чтобы много зарабатывать; увеличилась доля тех, кто желал бы иметь небольшой, но твердый заработок. На 6% снизилась доля тех, кто хоть что-то делает для улучшения материального положения, и на 7% увеличилась доля пассивных, не предпринимающих никаких усилий, чтобы жить лучше (табл. 5).

Очевидно, сказывается усталость, накопленная за годы реформ, особенно в возрастных когортах старше 50 лет. Психологическое и физи-

Влияние кризиса 2008 - 2010 гг. на жизнь респондентов

Рис. 3. Влияние кризиса 2008 - 2010 гг. на жизнь респондентов

Таблица 5. Как Вы улучшаете свое материальное положение? (в % от числа опрошенных)*

Стратегии поведения	2006	2010
Интенсивная стратегия (стараюсь хорошо работать, повышаю образование, переквалифицируюсь)	43	41
Экстенсивная стратегия (несколько рабочих мест, приработки, сдача в аренду имущества), в том числе,	51	47
ведение подсобного хозяйства	26	20
Пассивная стратегия (занимаю деньги, распродают имущество) в том числе, никак, живу на одну зарплату	21	28
(пенсию, стипендию, пособие)	18	21
Отказ от ответа	4	3

* Можно было выбрать несколько вариантов ответов

Таблица 6. Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже? (в % от числа опрошенных)

Ответы	1990	1994	1998	2002	2006	2010
Будем жить лучше	13	16,5	12,2	23	30	30
Ничего не изменится	22,9	36,6	31	37	43	41
Будем жить хуже	34	36,4	31,9	17	5	12
Не знаю, отказ от ответа	29,9	10,6	24,9	24	21	17

ческое перенапряжение, которое сопровождало весь этот период, когда-то должно было обернуться усталостью, негативной адаптацией, при которой человек смиряется с существующим положением и не предпринимает усилий по его преодолению. Для многих стал очевиден факт невозможности кардинально улучшить жизнь при существующем положении на рынке труда. Другая сторона негативной адаптации - рост преступности, антиобщественных форм поведения, самоубийств.

Но вместе с тем удивляет сохраняющийся оптимизм относительно близкого и отдаленного будущего. Не уменьшается численность оптимистов, которые уверены, что будут лучше жить уже в следующем году. На чем основана такая уверенность, особенно учитывая кризис, сказать трудно, но 30% людей верят в лучшее, 41% надеются на стабильность и только 12% считают, что жизнь для них в 2011 г. станет хуже (табл. 6).

Отмечается рост оптимизма от села к городу, от мелких городских поселений - к крупным. Так, число оптимистов и пессимистов на селе примерно одинаково, в малом городе оптимистов больше, чем пессимистов в 2 раза, в среднем городе - в 3 раза, в крупном - в 4 раза, а в Москве - в 7 раз.

Интересные данные получены при сопоставлении уровня оптимизма работников предприятий разных форм собственности (табл. 7). При всех сложностях существования частных предприятий, их наёмные работники, равно как и владельцы, индивидуальные предприниматели, оптимистичнее оценивают следующий год, чем работающие на государственных предприятиях. Но для 20 - 25% ведущих свой собственный бизнес характерна неуверенность в будущем. Надежда на лучшую жизнь в следующем году коррелирует с оценкой респондентами своего будущего: 50% - спокойны относительно него, 28% - не уверены и 21% - не могут определиться с ответом (табл. 8).

Таблица 7. Как будете жить в следующем году? (в % от числа опрошенных)

Предприятие, где работают респонденты	Лучше	Хуже	Ничего не изменится	Затрудняюсь ответить, отказ от ответа
Государственное предприятие	30	12	42	16
Смешанное (гос. и акционерное)	33	6	45	16
Акционерное	39	10	41	10
Свое частное	60	0	20	20
Чужое частное	43	16	31	10
Индивидуальная трудовая деятельность	60	0	15	25

Таблица 8. Сегодня Вы спокойны или не уверены относительно своего будущего? (в % от числа опрошенных)

Ответы	1990	1994	1998	2002	2006	2010
Спокоен	20,8	10,8	13,6	22	42	50
Не могу сказать точно	20,8	5,3	27,8	27	26	21
Не уверен	56,3	83,2	57,5	47	30	28
Отказ от ответа	2	0,6	1,2	4	2	1

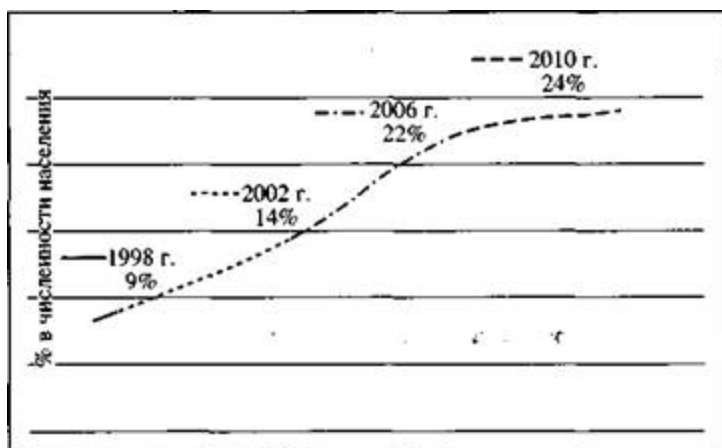
Таблица 9. Как Вы думаете, к какому слою общества Вы принадлежите? (в % от числа опрошенных)

Ответы	1998	2002	2006	2010
Высший слой	0,2	0,7	0,3	0,5
Слой выше среднего	4	4	4	7
Средний слой	49	49	54	62
Слой ниже среднего	25	32	25	20
Низший слой	12	8	10	7
Не знаю, отказ от ответа	9,8	6,3	6,7	3,5

Кто же спокоен за свое будущее? Это жители городов; молодежь и люди до 40 лет, имеющие образование не ниже незаконченного высшего (около 60%); 53% - лица с полным средним образованием (большинство из них заняты в рыночной торговле).

Можно сказать, что в России сохраняется довольно высокий уровень оптимизма среди молодого, городского и образованного населения. И это позволяет говорить о том, что потенциал реформ в России существует, и он должен быть реализован с опорой именно на эти социальные группы.

Динамика формирования среднего класса. Самоидентификация респондентов относительно пяти слоев показала в 2006 - 2010 гг. рост доли населения, относящего себя к среднему классу, или как его иногда называют, "субъективному среднему классу"; по-прежнему невысокую долю слоя "выше среднего" (7%); уменьшение слоев "ниже среднего" и "низшего" (в совокупности на 8%) (табл. 9). Средний слой по самоидентификации составляет 62% взрослого населения. Но такое самоотнесение к среднему слою не соответствует реальному весу среднего класса в обществе, если использовать не только субъективные ощущения, но и объективные признаки, говорящие о квалификации и материальном уровне жизни.

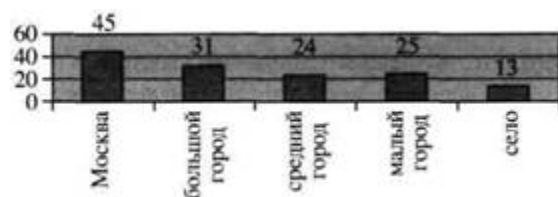
Рис. 4. Изменение численности среднего класса в России, 1998 - 2010 гг.

При обработке данных мониторинга производилось выделение среднего класса по трем признакам: самоидентификация со средним слоем, уровень образования не ниже среднего специального и материальный уровень, достаточный для жизни (три верхних материальных слоя). Эта методика применялась с 1998 г. и показывала динамичное увеличение в обществе образованного, материально успешного слоя, имеющего соответствующую самоидентификацию. Но по данным шестой волны мониторинга, эта динамика была нарушена. В 2010 г. рост среднего класса составил по сравнению с 2006 г. только 2%, тогда как за предшествующий 4-х летний период (2002 - 2006 гг.) прирост составлял 8% и 13% по сравнению с 1998 г. (рис. 4).

В составе среднего класса подавляющее большинство - 3/4 - наиболее активные возрастные группы (старше 25 и моложе 55 лет). Представитель среднего класса - преимущественно городской житель (более половины из них живут в средних и крупных городах, в Москве - только 15%). Расширение базы среднего класса за пределы столицы - это новое явление. Тем не менее, Москва и крупные города лидируют по доле среднего класса в составе взрослого населения (рис. 5), на селе он составляет только 13%. Разумеется, это средние данные по стране, и в разных климатических зонах с неодинаковым уровнем развития сельскохозяйственного производства доля сельского среднего класса существенно различается.

Следует подчеркнуть, что как объективные признаки среднего класса, так и некоторые субъективные характеристики (отношение к рыночной экономике, оценка влияния кризиса и способы его преодоления) отличают данный класс от остального общества и характеризуют его как наиболее активную, образованную, адаптированную к современному этапу преобразований часть общества. Средний класс отражает основные черты общества, разделяет его страхи и противоречия оценок. Хотя угроза бедности не так остра для него, все же 52% не считают себя защищенными (по остальному населению этот показатель 62%). Он, как и большинство населения, связывает с государством надежды на безопасность жизни.

Материалы мониторинга позволяют проследить, как менялось за период реформ отношение к государству как гаранту безопасности,

Рис. 5. Доля среднего класса в населении России (в %)

или государству, обеспечивающему свободу личности. По сути, респондентам предлагалось сделать нелегкий выбор между свободой и безопасностью. Данная дихотомия была представлена как функция государства, и выбор был довольно сложен, учитывая криминальную обстановку во все годы реформ. И, тем не менее, в целом идет увеличение численности сторонников свободы (в 2010 г. - 32%), а в среднем классе этот рост хотя и более медленный, но численность сторонников государства, обеспечивающего свободу, составляет 38% (табл. 10).

Таблица 10. Что бы Вы предпочли: государство, которое обеспечивает свободу личности, что может приводить к уменьшению личной безопасности, или то, что обеспечивает больше безопасности членам общества, но ограничивает свободу личности? (в % от числа опрошенных)

Ответы	Средний класс			Весь массив		
	1998	2006	2010	1998	2006	2010
Свобода личности	30	39	38	20	27	32
Личная безопасность	54	40	49	70	52	51
Не знаю, отказ от ответа	16	21	13	10	21	18

Запрос к государству на обеспечение личной безопасности выдвигает 51% населения и 49% среднего класса. Не хотелось бы усматривать в этих данных стремление к "твердой руке", склонность к "этатизму". Скорее, это надежда на то, что можно совместить свободу и безопасность, если будут эффективно исполняться государственные функции.

Социальная стратификация. Данные шестой волны мониторинга позволяют продолжить начатый ранее динамичный анализ социальной стратификации российского общества. С использованием иерархического кластерного анализа по данным 2010 г. выделены шесть социальных слоев в занятом населении России (рис. 6). *"Высокостатусные"* - это руководители, имеющие высшее образование (94%) или послевузовское (6%), доход на уровне обеспеченных. 100% *"экспертов"* также имеют высшее образование, но у них нет подчиненных, свой доход оценивают как "обеспеченные". *"Руководители среднего и нижнего звена"* (далее *"руководители"*) имеют меньше подчиненных, чем *"высокостатусные"*, образование в основном среднее специальное (63%), 15% с незаконченным высшим, их материальное положение хуже, чем у *"высокостатусных"*. *"Реалисты среднеобразованные"* - это гетерогенный слой востребованных на рынке труда специалистов в основном со средним специальным образованием, но в их числе 15% имеют незаконченное или законченное высшее; подчиненных нет; доход между *"необеспеченными"* и *"обеспеченными"*. Страта *"реалисты малообразованные"* - те, кто сейчас востребован рынком труда, по своему доходу находятся между *"необеспеченными"* и *"обеспеченными"*, но при этом их образование не выше общего среднего. Страта *"новых бедных"* - смешанная группа в основном очень бедного населения (80% относятся к нижнему материальному слою - условное название *"нищие"*), в которой представлены все образовательные группы, в том числе 30% специалистов с высшим и незаконченным высшим, 4% - со средним специальным; у них нет подчиненных; работают на плохо оплачиваемых местах.

Описанные выше социальные характеристики двух слоев *"реалистов"*, составляющих в совокупности более 50%, весьма наглядно показывают, что на современном этапе экономического развития России востребованы работники средней квалификации, имеющие образование не выше среднего специального.

Здесь уместно сравнить данные мониторинга и Европейского социального исследования, в котором участвует Россия (см. рис. 7). Она входит в группу восточно-европейских стран, где в классовой структуре преобладает рабочий класс, или *"синие"*

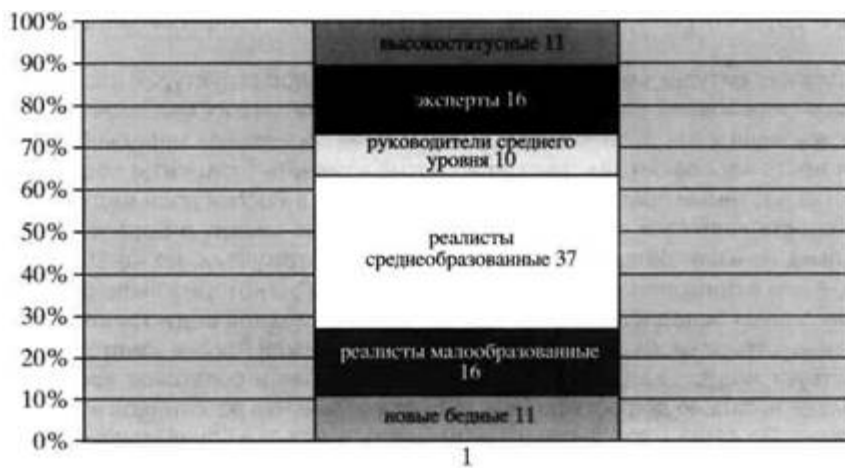

Рис. 6. Социальная стратификация занятого населения России, 2010 г.

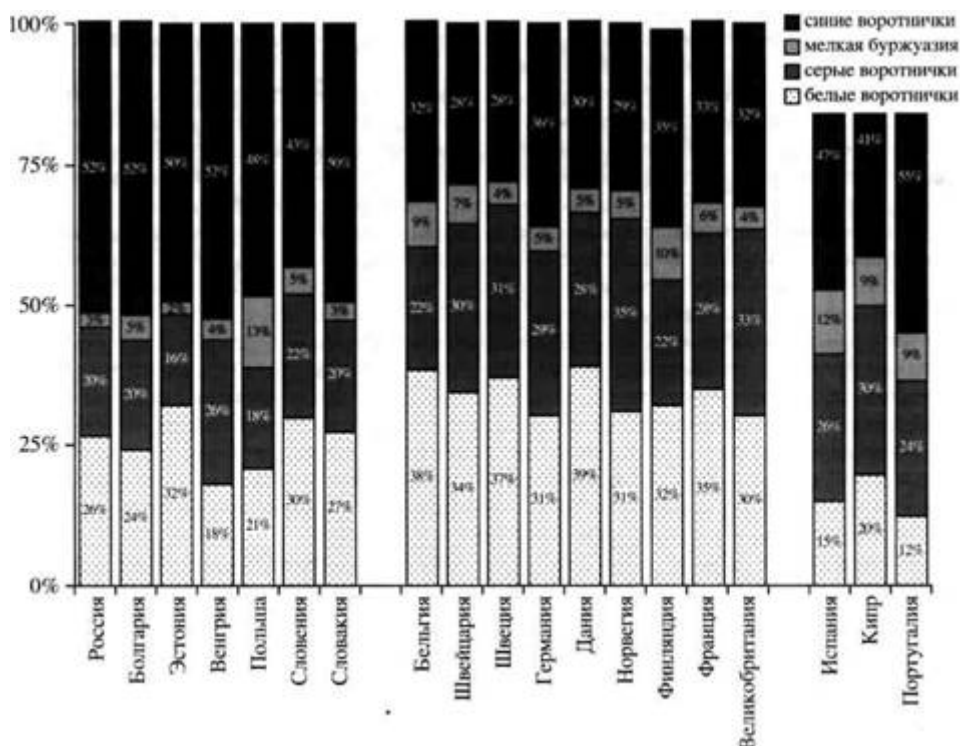

Рис. 7. Классовая структура населения восточно-европейских стран (ESS - 2008)

воротнички". Они составляют примерно 50% занятого населения (исключение - Словения, где их 43%). "Белые воротнички" в этих странах составляют в среднем четверть населения. "Серые воротнички" - работники сектора услуг - довольно внушительная часть российского населения - 20%. Это свидетельствует о постепенном развитии в нашем обществе третичного сектора, в который переместились в период кризиса

работники других отраслей, утратив, как правило, свою профессиональную идентичность.

Российская ситуация с социально-профессиональной структурой населения может быть охарактеризована как застой и деградация, для многих оказались закрыты каналы восходящей и открылись каналы нисходящей социальной мобильности. Лишь небольшая часть населения захотела или смогла изменить (повысить) свой социальный статус, став частными предпринимателями. При этом в России доля мелкой буржуазии (мелких собственников и самозанятых) одна из самых низких в Европе - 2,5%. У нас значительно меньше "белых воротничков", мелкой буржуазии, но на 20 - 25% больше рабочих. А это в большинстве своем и есть "реалисты", о которых было сказано ранее. Развитые страны Западной Европы продвинулись от модели индустриального общества к постиндустриальному, в то время как в постсоветской России занятость населения соответствует индустриальному периоду, но созданная в советское время индустриальная модель сильно деформирована за счёт увольнения работников и их перехода в сектор услуг. По данным статистики, численность занятых в обрабатывающей промышленности за 2000 - 2009 гг. сократилась почти на треть, или на 3 млн. 154 тыс. человек [см. сайт Государственного комитета России: Промышленность России. 2010 г.].

Для многих рабочих деиндустриализация обернулась маргинализацией социального статуса. Сохранение же рабочих мест на предприятиях преимущественно диктуется желанием обеспечить социальную стабильность, но экономическая эффективность подобной стратегии вызывает сомнение.

Свою роль в изменении конфигурации социальной стратификации сыграла проводившаяся в последние годы политика повышения заработной платы, бюджетные вливания в бедные слои, что дало возможность нижним слоям "сжаться": их представители переместились в более высокие доходные группы. Но каких-либо значительных восходящих потоков вследствие профессионального роста не наблюдается.

В современном обществе качество рабочей силы и её культурный потенциал характеризуются уровнем профессионализации, поскольку возрастающая специализация экономических ролей и кластеров экономической деятельности - это один из признаков экономической модернизации. Заметим в связи с этим, что в постиндустриальных обществах Запада (Великобритания, Германия) до 84% взрослого населения получили профессиональное образование, тогда как в России только 63%. В постиндустриальной модели социально-профессиональные позиции смещены в сторону повышения значимости работников науки и образования, расширения влияния на экономическое развитие квалифицированных профессиональных менеджеров и специалистов. В развитых западных странах обеспечивается высокий уровень ВВП на душу населения, сформировано относительно высокое качество жизни, обеспеченное разного рода услугами, доступными большинству населения.

Но вернемся к данным мониторинга. Две самые высокоресурсные группы - *"высокостатусные"* и *"эксперты"* - это в основном городские жители (90% и 82% соответственно), в городах преимущественно живет и та часть *"реалистов"*, которые имеют незаконченное и законченное высшее образование. Село - место жизни для 30% *"руководителей"* и 33% *"малообразованных реалистов"*.

Таким образом, в России сложилась социальная стратификация занятого населения, которая, во-первых, говорит об уровне экономического развития страны, о ее принадлежности к индустриальному этапу развития с отдельными элементами доиндустриальной и постиндустриальной экономики. Во-вторых, самый большой социальный слой составляют адаптированные к экономическим условиям работники, обладающие востребованной квалификацией, но в своем большинстве с небольшими ресурсами для участия в модернизации. В-третьих, три социальных слоя, обладающие культурным капиталом, профессионализмом и адаптированные к переменам: *"высокостатусные"*, *"эксперты"*, *"руководители"*, а также часть **"реалистов"**, - могут рассматриваться как социальная база экономической модернизации. Именно они могут выдвигать не только участников, но и организаторов модернизационного развития.

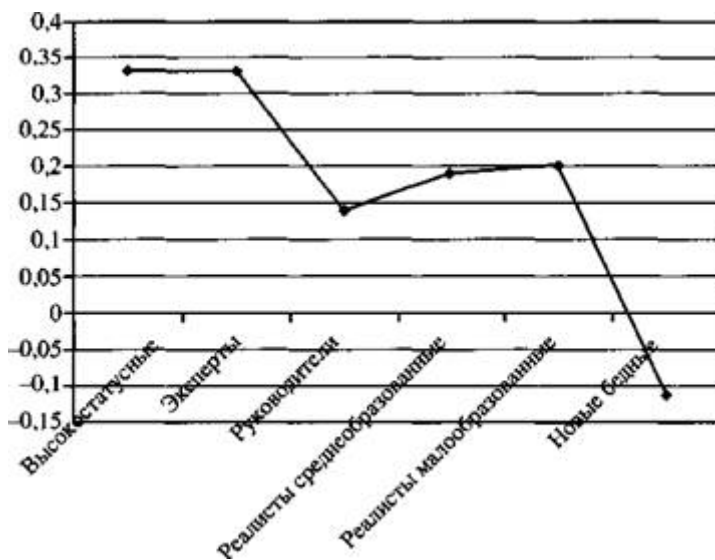
Кто примет участие в экономической модернизации? Экономическая модернизация России в современной трактовке представляет собой три направления: 1. развитие науки и наукоемких отраслей; 2. реиндустриализация экономики на основе инноваций и новых технологий; 3. институциональная модернизация - переход на новый уровень рыночных отношений, что шире просто механической смены форм собственности.

Чтобы выделить в неэлитной части населения акторов экономической модернизации, проведен структурный анализ российского общества с точки зрения реальной возможности вписаться в рыночную ситуацию у активных социальных слоев, имеющих для этого социальный и культурный капитал, и оценка их количественных параметров. Одновременно с решением этой задачи в менталитете разных социальных слоев выделялись такие представления и оценки, которые отличаются от традиционных и распространенных в остальных слоях, ориентируют индивидов на готовность к изменениям и принятию стереотипов рыночного поведения, к самостоятельности и успешности карьеры и т.д.

Если говорить о взрослом населении в целом, то социальную базу модернизации можно оценить в одну четверть населения. Именно такова доля среднего класса, подсчитанная по приведенной выше методике. Три слоя могут составить потенциальную базу модернизации: "*высокостатусные*" (11% от численности занятых), "*эксперты*" (18%), "*руководители*" (10%), часть "*реалистов*" (примерно 10%). В совокупности - около половины занятого населения страны. Представители этих слоев обладают определенным культурным капиталом (большинство из них имеет высшее, а меньшинство - среднее специальное образование). В этих слоях за 20 лет реформ произошло постепенное накопление опыта коммерческой культуры, они стали опорой для становления частного сектора и используют свой социальный и культурный капитал для собственного благополучия, работают на экономическое, научное и культурное развитие страны, а также создали базу для распространения демократических установок и либеральных ценностей. Сегодня вне государственного сектора работают около 60% этих слоев, в том числе 15% "высокостатусных", 26% "экспертов", 33% "руководителей" заняты на частных предприятиях (в качестве владельцев или наёмных работников). Нам представляется, что нельзя недооценивать тот модернизационный потенциал, который был накоплен ими за 20 лет перемен. Многие имеют и негативный опыт вхождения в рыночные отношения - участие в коррупции, включение в неформальные экономические отношения и т.д., но они действуют в той институциональной среде, которая существует в России, а эта среда далека от западных стандартов. По данным 2010 г., 38% "высокостатусных", 35% "экспертов", 3% "руководителей" сталкивались с вымогательством, взятками, коррупцией за последние 12 месяцев; это в среднем на 10% больше, чем опыт коррупционного общения в других социальных слоях.

Накопление модернизационного потенциала общества происходило в последние годы в основном в крупных городах и столице, но данные 2010 г. говорят о том, что в средних городах также наращивается социальная база для модернизации, что создает предпосылки для преодоления ее анклавного характера. Так, в составе взрослого населения этих городов средний класс уже составляет 25%, здесь проживает 34% всех "высокостатусных", 24% "экспертов", 21% "руководителей". Это значительная квалифицированная часть занятого населения, вписавшегося в современные рыночные отношения.

Три компонента сознания, или лучше сказать, менталитета, отличают эти слои. *Первое* - социально-психологическое самочувствие. Их самооценка выше, чем у остального населения, позитивнее оценивают ближайшее и отдаленное будущее. 86% "высокостатусных", 87% "экспертов", 84% "руководителей" отнесли себя к среднему слою и более высоким слоям, тогда как в остальных слоях таковых было в среднем на 20% меньше. Два слоя с наибольшими ресурсами - "высокостатусные" и "эксперты" - отличаются и большим оптимизмом, связанным с общим социальным самочувствием и позитивным настроением на продуктивную деятельность. Индекс оптимизма (он

Рис. 8. Уровень оптимизма в социальных слоях

рассчитывался как средняя арифметическая от разности позитивных и негативных ответов на три вопроса анкеты: как стали жить по сравнению с прошлым годом; как будете жить в следующем году; насколько спокойны относительно своего будущего. Полученный результат делился на 100. Значение индекса располагалось в интервале от -1 до +1) показал, что население в целом в разные периоды реформ было настроено довольно пессимистично, но наблюдалось постепенное повышение оптимизма при улучшении положения в экономике и адаптации населения к изменениям. Значения коэффициента оптимизма до 2002 г. включительно были отрицательными: 1990 г. $-(-0,33)$; 1994 г. $-(-0,54)$; 1998 г. $-(-0,32)$; 2002 г. $-(-0,068)$ ** . В 2010 г. индекс оптимизма показывает положительное значение по населению в целом и составляет $+0,11$. В отдельных социальных слоях занятого населения индекс оптимизма колеблется в большом диапазоне: от $+0,33$ ("высокоstatusные" и "эксперты") до $-0,11$ ("новые бедные") (рис. 8). Наиболее противоречивая позиция у "руководителей" - их оптимизм значительно снижен из-за влияния последнего кризиса. Это низовое звено управленцев (1/3 заняты в частном секторе) ощутило на себе его удар, что заставило понизить оценки жизни и отразилось на индексе оптимизма.

Второе. В этих слоях сильно развиты рыночные ориентации, положительное отношение к реформам в России. Так, более 70% "экспертов", 65% "высокоstatusных" и "руководителей" подтвердили необходимость реформ, начатых в 1990-е гг., что на 10%-30% больше, чем в других слоях. Дилемма, что лучше - низкие цены при дефиците товаров или высокие цены при их изобилии, во всех слоях большинством была решена в пользу рыночного изобилия, но "высокоstatusные" и "эксперты" - самые горячие сторонники действия рыночных принципов, а вот среди "руководителей" рыночные ориентации лишь немного превышают нерыночные.

Наконец, в своей ориентации на работу на госпредприятиях/частный бизнес слои, составляющие социальную базу модернизации, намного чаще других высказались в пользу частного сектора. И это при том, что сегодня государственный и акционерный сектора - основное место работы для 80% "высокоstatusных", 73% "экспертов"

** Беляева Л. А. Уровень жизни и социальное расслоение населения в социокультурном портрете региона // Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика, методологические проблемы. М.: Институт философии РАН, 2006.

Таблица 11. Соотношение численности желающих работать на предприятиях разных форм собственности и реального числа работающих. 2010 г. (в % от числа опрошенных)

Форма собственности Статус работников	государственная	акционерная	частная
"Высокостатусные"	1,2	0,4	1,9
"Эксперты"	1,1	0,4	1,9
"Руководители"	1,2	0,4	1,1

и 63% "руководителей". Многие из них предпочли бы работу в частном секторе, непривлекателен труд на акционерных предприятиях. Соотношение численности желающих работать в организациях разных форм собственности и реального числа занятых в этих секторах представлено в табл. 11. Для двух верхних социальных слоев потенциальная мобильность в частный сектор очень велика. Обратим внимание, что все большее число "высокостатусных", "экспертов" и "руководителей" хотели бы быть руководителями собственных фирм - 18%, 17% и 22% соответственно.

Для других социальных слоев частный сектор менее привлекателен как место работы, они предпочитают предприятия государственного сектора. Думается, что в слоях, составляющих социальную базу модернизации, вызревает готовность к риску и самостоятельности частных предпринимателей, здесь в 1,5 - 3 раза больше противников активного вмешательства государства в деятельность частного сектора. Безусловно, эти слои - ресурс экономической модернизации, расширения частного бизнеса.

Третье, в менталитете и в реальном экономическом поведении слоев, перспективных для модернизации, закрепляются рыночные стереотипы. В них не только сильнее выражена установка на личный успех, он и реально достигнут; четче осознается связь интенсивного труда и вознаграждения; большинство прилагает усилия, чтобы улучшить материальное положение (только 7% ничего не делает для этого). На фоне остальных слоев они выделяются трудовыми мотивациями (более 70% сказали, что стараются как можно успешнее работать, опережая в этом стремлении прочие слои на 20 - 30%). Они более активны в получении дополнительного образования, чаще работают на второй работе и используют любую возможность приработка. Самостоятельность, отказ от патернализма в большей мере свойственны именно им, 78 - 84% из них считают, что каждый человек должен сам заботиться о материальном обеспечении семьи. Разница с другими слоями составляет до 20%.

Если в своем экономическом поведении и рыночных ориентациях рассматриваемые три слоя показывают свою "продвинутость", то в отношении краеугольных политических предпосылок модернизации - требований законности, свободы, равенства прав - все социальные слои показали поразительное единодушие. Различия в признании их важности составляют несколько процентов, а поддержка - на уровне 80 - 90%. Но это отнюдь не означает, что в реальном поведении респонденты следуют этим идеям, в то же время очевидна острота этих проблем и неудовлетворенность их состоянием.